

Негоице
Юрий

„МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ“
г. КИШИНЕВ

3 ОКТ 1977

НЕДЕЛЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

ГОВОРЯТ, актеры порой и в обыденной жизни продолжают играть, на сей раз... самих себя. Не знаю, насколько это верно, но, когда мне довелось беседовать с актером Молдавского академического музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина Юрием Негоице, я не заметил ни игры, ни каких-то внешних

ва, театральные институт, знаменитые преподаватели — Борис Владимирович Бибииков и Ольга Ивановна Пыжова, в прошлом ученики К. С. Станиславского.

Наконец, в третий раз Юрию повезло, когда он, придя в театр имени А. С. Пушкина, получил возможность играть на одной сцене с Домникой Да-

не актер, это скорее робот с заученными движениями и образом мыслей. И Негоице терпеливо докапывается до глубинных пластов.

Вот его Хосе из спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе» по пьесе Г. Боровика. Полулиберал, полуфашист, трус, слонятай. Перечень нелестных эпитетов можно было бы продолжить... впрочем, стоит ли?

— Так случилось, — рассказывает Юрий, — что роль Хосе я получил буквально за две недели до премьеры. Времени оставалось мало. Какой он, Хосе Бланко? Да, он безвольный, ничтожный человек. Но вот Хосе обнаруживает в доме своего отца раненого коммуниста, и первое, что приходит ему в голову, — скрыть эту новость, чтобы спасти отца. Но как показать это мучительное спиральное вращение вокруг самого себя: стремление спасти родного человека и одновременно остаться «чистым» перед фашистами?

Даже сейчас, когда премьера давно позади, мой Хосе продолжает метаться в поисках выхода. Иногда я чересчур приближаю его к фашистам и отдаляю от отца, иногда наоборот. Но и показать своего героя как-то односторонне не могу, иначе распишусь в актерском бессилии...

За восемь лет работы в театре он сыграл более двадцати самых разноплановых ролей: здесь и лирические образы, и комедийные, и трагические. Наиболее удачными Юрий считает роли Андрона в спектакле по пьесе И. Друцэ «Птицы нашей молодости» и Отии («Пока арба не перевернулась» О. Иоселиани). Образ Отии в особенности дорог ему. Актер рассказывает, что всякий раз, произнося заключительные слова: «Я вернусь...», он вспоминает мать, которая одна воспитала шестерых детей. Каждый из них, уезжая когда-то из дому, обещал вернуться. И возвращаются, но только в праздники и во время отпусков...

Назвать хотя бы одну из своих двадцати ролей полностью удавшейся Негоице не решается. Только время может ответить на этот вопрос, говорит он. Несколько лет назад Юрий играл шекспировского Ромео. Как ему казалось — весьма удачно. Теперь он убежден: Ромео — более тонкая, более чувствительная натура, его необходимо играть по-другому.

Вообще же Юрий мечтает сыграть роль своего современника, человека, в котором сфокусировались бы наиболее характерные черты, присущие людям нашего времени.

Р. БОРИСОВ.

НА СНИМКЕ: знакомство с новой ролью.

Фото М. Бородина.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

«НОВАЯ РОЛЬ — ЭТО ЧИСТЫЙ ЛИСТ БУМАГИ...»

признаков аффектации. Негоице рассказывал о себе, о своем актерском труде спокойно, неторопливо, точно проверял на слух много раз продуманные и взвешенные мысли, выкристаллизовавшиеся за годы работы в театре...

В жизни Юрию, как он считает, повезло трижды. В первый раз это случилось в шестьдесят четвертом, когда почтил в газете объявление об очередном наборе в Кишиневский институт искусств. До сих пор он не может объяснить, какая сила потянула его, вчерашнего выпускника сельской школы, приехавшего в Кишинев с твердым намерением «учиться на врача», подать документы на театральное отделение. Интуиция? Может быть.

Во время вступительных экзаменов Юрия, имеющего о театре самое приблизительное представление, заметили московские педагоги, отбиравшие молдавскую молодежь для учебы в ГИТИСе. И вот — Моск-

риенко, Мефодием Апостоловым, Аркадием Плациндой, учиться у этих мастеров, наблюдать за их работой над ролью.

...Спросите у поэта, каким будет его новое стихотворение, и, наверное, не всякий поэт ответит сразу. Так и актер. Новая роль, говорит Негоице, вроде чистого листа бумаги, на котором нужно обязательно написать что-то новое.

Юрий любит процесс работы над ролью. Он исследует своего героя со всех сторон, на репетициях пробует даже сыграть «антигероя» — а вдруг здесь отыщется неожиданный поворот, свежая деталь!..

Еще сравнительно недавно критики упрекали его в излишней приверженности к романтизму. Негоице удалось отстоять свою точку зрения. Если актер сознательно теряет или полностью избавляется от романтичности, наивности, мечтательности, — выходит, это уже